

А вы знаете, какие сведения в Таджикистане являются секретными, а какие нет?

Недавно правительство предложило ввести административное наказание за присвоение грифа секретности сведениям, которые не являются таковыми.

Лица, присвоившие гриф «секретно» несекретным сведениям, будут оштрафованы на сумму от 400 до 500 сомони. Для журналистов это, можно сказать, акт милосердия, потому как присваивают этот гриф уж слишком многим делам, которые ну явно не должны быть засекречены.

Необоснованно «секретными» в последнее время стали дело руководителя таджикской команды КВН [Хайрулло Мирсаидова](#), дело компании «Умед-88», связанное с большими растратами. А также самое [нашумевшее дело](#) прошедшего года, когда были арестованы несколько сотрудников, в том числе и высокопоставленных, Агентства по борьбе с коррупцией. Арестованы и осуждены они были за коррупцию, но что именно они совершили, неизвестно. Из последних это и дело [капитана](#) милиции Исломова, который совершил смертельный наезд на подростка в Кулябе, но вот уже два месяца, как следствие не может привлечь его к ответственности.

Итак, что же у нас не должно быть засекречено?

По нормам принятого еще в 2014 году закона Таджикистана «О государственных секретах» не подлежат засекречиванию сведения:

- о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;
- о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;
- о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам и организациям;
- о фактах нарушения прав и свобод гражданина;
- о фактах нарушения законности государственными органами, организациями и их должностными лицами;
- о массовых репрессиях по политическим, социальным и другим мотивам, в том числе находящиеся в архивах.

Вышеназванный закон устанавливает, что должностные лица, принявшие решение о засекречивании перечисленных выше сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих госсекреты, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Кого можно наказывать уже сейчас?

Это правоохранительные органы, которые неохотно делятся информацией со СМИ о ситуации с преступностью, возбужденных уголовных делах, о ходе следствия и судебных процессов. Они часто ссылаются на гриф секретности, хотя мы знаем, что информация о состоянии преступности в списке секретных сведений отсутствует.

Примером, повторимся, может служить дело Хайрулло Мирсаидова, которое, по признанию самого прокурора области, не является секретным, но доступ к информации о нем ограничен. А значит, прокуратура области уже не раз нарушила закон. Как сделали это (если

говорить о вышеприведенных случаях) Агентство по борьбе с коррупцией и прокуратура Хатлона.

«На мой взгляд, незаконные и необоснованные ограничения доступа к информации не способствуют прозрачности и успешному раскрытию преступлений, а наоборот, повышают вероятность коррупционных действий», - говорит глава Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Нуриддин Каршибоев.

Есть вопрос

И последнее. Собирая информацию для этого материала, мы столкнулись с проблемой - не смогли «достать» перечень сведений, которые являются государственной тайной. Оказалось, что единого такого списка нет, в каждом ведомстве он может дополняться.

И тут возникает вопрос: если вдруг правительство действительно введет наказание за присвоение грифа секретности сведениям, которые не являются секретными, то, как мы узнаем, что нас опять провели? На каком основании и кому сможем пожаловаться?

<https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20180504/bolshoi-bolshoi-sekret>